

Я и дом мой будем служить Господу

Василий Боцян
3 января 2024 г.

Проповедь об Иисусе Навине

Я много раз читал эту историю и сегодня хочу поговорить о ней. Прочитаю Книгу Иисуса Навина, 24-я глава, стихи 14-15: «Итак бойтесь Господа и служите Ему в чистоте и искренности; отверните богов, которым служили отцы ваши за рекою и в Египте, а служите Господу. Если же угодно вам служить Господу, то избери для себя ныне кому служить: богам ли, которым служили отцы ваши, бывшие за рекою, или богам амореев, в земле которых вы живёте. А я и дом мой будем служить Господу».

Много раз читал Библию и эту историю. Я не знаю как вы, но скажу за себя: подсознательно я понимал, что Иисус Навин был довольно дерзновенным человеком, и это заявление он делал, похоже, не в начале пути, а в самой активной его фазе. Но чему я удивился, когда дочитывал эту главу внимательно до конца? Иисус Навин сказал это заявление, и потом у него был разговор с Израилем. Он пытался объяснить им серьёзность решения, пытался отрезвить их, потому что они вторили ему: «Иисус, мы будем служить Господу». Иисус Навин как бы предлагал им контраргументы — это было отрезвление.

Иисус Навин делал это, когда ему было 110 лет. То есть это было в конце пути, а когда ему было 25, это было в начале пути. Когда ему было 90 лет, это тоже было в конце пути. Читая эту историю, я размышлял о многом и хочу поделиться некоторыми мыслями.

На самом деле, в чём суть разговора Иисуса Навина со своим народом? Иисус Навин говорит им: послушайте, наши отцы — имея в виду Авраама — когда жили за рекою, поклонялись богам за рекою. Но Бог вывел их оттуда. В другой период времени наши отцы, оказавшись в Египте, были искушены поклоняться египетским богам. Но Бог вывел их из Египта. Мы вышли из-за реки, из Вавилона. Мы вышли из Египта. И вот сейчас мы живём среди амореев и прочих народов.

И знаете что удивительно? Где бы мы ни оказывались, рядом с нами есть народы, которые служат своим языческим богам. Но мы призваны служить Иегове, который на небесах. Всегда есть искушение. Это искушение было у наших дедов за рекою — служить богам за рекою. Испытания были в жизни наших отцов в Египте — служить египетским богам. И искушение есть в нашей реальности — служить богам, которые нас окружают. Но важно: избери для себя кому служить.

Почему об этом говорил Иисус Навин? Скорее всего потому, что он видел, как блестят глаза у некоторых из народа. Наблюдая за соседями, за их праздниками, за их службами, за их

мероприятиями, им хотелось одной ногой быть здесь в Израиле, а другой ногой там, на тех празднествах. Иисус был вынужден им сказать: народ, ну хватит жить в состоянии шпагата на растяжке. Определитесь! И тогда он делает заявление: «А я и дом мой мы служим и будем служить Господу».

Знаете о чём я подумал в этой истории? Когда ты романтик и тебе 25 лет, и ты говоришь о будущем — это правильно. Но иногда мы, хлопая тебя по плечу, говорим: ну знаешь, в твои года я тоже был романтиком. Жизнь сложнее, чем тебе кажется. Но когда человеку 110 лет, и он пребывал в Боге и в Слове, и прожил жизнь, и теперь, глядя в глаза тысячам людей, пожилой Иисус Навин говорит: «Я и мой дом служим и будем служить Господу» — это совсем другое.

Позвольте мне задать смелый вопрос: а кого ещё из библейских героев вы можете поставить рядом с Иисусом Навином? Давида? Вряд ли он так смог бы сказать. Самуила? Нет, его дети совсем не туда пошли. Илию? Тоже нет. Что я имею в виду? Я поясню.

Что мы знаем об Иисусе Навине? Интересно, как звали его жену? Кто-то может вспомнить? А сколько у него было детей? Как их звали? Ну что вы, я тоже не знаю, потому что не написано. И знаете, я делаю из этого вывод — евреи здесь меня поймут. В славянском народе принято говорить при могиле либо хорошо, либо ничего. Да, так нас учат на похоронах. Если тебе дают микрофон сказать о человеке, то либо хорошо, либо никак.

Но знаете что я вижу в еврейской традиции? Не очень много говорят о хорошем. Чаще всего Священное Писание поднимает под фонари любую известную семью, чтобы мы все увидели её недостатки. Для чего? Чтобы учились.

Возьмём Авраама — величайшего патриарха. Прочитайте его подвиги — да, были. Но сколько ошибок! И ни одна из них не пропущена — все высвечены. Самуил пришёл после Илии. У Илии дети впали в отступничество. Вместо него приходит Самуил и точно знает, почему он пришёл и почему Бог сдвинул служение Илии и его детей. К концу жизни Илии его дети сидят где-то... кто его знает где. И разве мог он в конце жизни сказать: «А я и дом мой будем служить Господу»? Нет, конечно, потому что твой дом точно не служит Господу после тебя.

Как мог Давид произнести эту фразу, если его дочь была изнасилована? Один сын — насильник, погиб. Другой сын — убийца, погиб. И можно перечислять дальше. Я говорю жёстко, но это правда.

Вот когда я говорю об Иисусе Навине, кажется, что ни у одного автора Священных Писаний не нашлось ни одной придирки ни к жене Иисуса Навина, ни к его детям. Потому что ни одной реплики, ни одной претензии, ни одного замечания ни к жене, ни к детям, ни к внукам Иисуса Навина. От противного — ничего. Поэтому на самом деле эта фраза стоит цены жизни. Она стоит дорого для Иисуса Навина.

Находясь в приличном возрасте, он поднялся перед народом и сказал: родные, я и мой дом, и мои домашние, и те, кто в моём доме, и те, кто рядом, и те, кто следует за мной — мы продолжаем служить Господу. А вы решите для себя. Это не вопрос гордости. Это вопрос трезвости. Это вопрос, чтобы каждый, осмыслив завтрашний день, решил свой путь и своё направление.

Чтобы к этому прийти, что было в жизни Иисуса Навина? Было следующее: какой-то путь он прошёл рядом с величайшим Моисеем. И вот Моисей почил к Господу. И в первой главе Книги Иисуса Навина Господь приходит к Иисусу Навину и начинает с ним разговор. Это большой разговор, но я озвучу из него буквально два текста.

Господь говорит Иисусу Навину: «Да не отходит эта книга закона от твоих уст, но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнить всё, что в ней написано. И тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно».

Нас, как проповедников, учат составлять проповедь из трёх пунктов. Какие три пункта мы здесь видим?

Первое: Господь говорит — не отходит эта книга от твоих уст, поучайся в ней, изучай её, вникай в неё, исследуй эту книгу, обнаружь богатство и благословение. Иисус Навин для себя выучил первый урок: вникай в эту книгу.

Второе: попробуй применить всё это в точности в твою жизнь. Ты встретишь тех, которые изучают эту книгу. Ты встретишь тех, которые спорят об этой книге. Ты встретишь тех, которые говорят: знаешь, а я так не считаю, а я считаю так. Ты встретишь разных людей. Но ты не таким будь. Каким же, Господи? Ты будь таким, чтобы читать и не спорить, чтобы читать и не вести дискуссии, чтобы читать и не доказывать соседу. А для чего, Господи, читать? А для того чтобы читать и в точности исполнять.

Читать и так жить. Читать и так говорить. Читать и так поступать — именно так, как написано. В книге жизни: вот здесь начинай утро — так как здесь написано. Заканчивай день — так как здесь написано. Относись к врагам — как здесь написано. К жене — как здесь написано. К мужу — как здесь написано. Бизнес делай — как здесь написано. Долги отдавай — как здесь написано. Вот и всё. Вот вся формула жизни.

И дальше что? Дальше ты будешь поступать благоразумно во всех путях твоих. И тогда, исполняя это, будешь поступать благоразумно во всех твоих путях.

Третье: «Повелеваю тебе: будь твёрд и мужествен, не страшись и не ужасайся, ибо с тобою Господь твой везде, куда не пойдёшь». Третье, что должен был для себя усвоить Иисус Навин: не страшись и не ужасайся, ибо с тобою Господь, Бог твой. Это основа.

Если ты это поймёшь, ты будешь благословен во все дни жизни твоей. Всё твоё упование на

Господа.

Я думаю, мы понимаем два очень похожих слова: дерзость и дерзновение. Похоже, однокоренные, да? Дерзость и дерзновение — какая разница? Вы встречали дерзких людей? А встречали дерзновенных людей?

Кто такой дерзновенный человек? Например, Гидеон. Он говорит: «Господи, да я? Ну в общем, ничего не представляю собой». Ионафан говорит: «Господи, войти мне во вражескую территорию? Да нет, ну сколько их, сколько нас? Их возможности, наши возможности... Да нет». И Господь говорит Гидеону: «С этой твоей силой Я с тобой, и ты победишь». И он идёт, опираясь на что? Опираясь на Господа. Уверенность в чём? Уверенность в Господе. Сила откуда? Сила от Господа. Вот это дерзновение.

А дерзость — это когда человек рассчитывает на себя. Это эгоцентризм чистой воды. Это амбициозность по плоти.

Вот Господь учит Иисуса Навина: смотришь туда — не бойся. Смотришь туда — не страшишься. Знаешь почему? Потому что опорой и основанием твоей жизни и твоей веры будет Господь, который всегда и везде будет с тобой. Друзья мои, это то, что делало Иисуса Навина другим.

Поэтому, если мы хотим пройти путь жизни и в конце жизни поднять глаза, посмотреть в глаза друзьям, врагам, соседям, родственникам, детям и сказать: «А я всё ещё продолжаю служить Господу. Я и мой дом» — откуда уверенность? Откуда дерзновение? Вы знаете откуда? Потому что в начале пути он встретил меня. В начале пути он сказал мне и дал мне инструкцию: изучай это слово, в точности применяй это слово, живи этим словом, как написано. И третье: ты всегда должен знать, что я незримо с тобой. Куда бы ты ни пошёл. Что бы ты ни говорил. Что бы ты ни делал. Если ты делаешь первое и выполняешь второе, за третьим не стоит — я буду одесную тебя днём и ночью, всегда и везде.

И пройдут годы жизни. И сядешь у камина. И будешь рассказывать твоим детям, соседям, друзьям и всем: Господь, которому мы служим, — Великий Бог. Отверните от богов египетских. Не ведитесь за богами вавилонскими. Не искушайтесь богами здешними и местными — всё это идолы, они ничтожны. Есть Бог, который на небесах. Есть Господь, который землю сотворил. Есть Бог, которому Вселенная повинуется. Я добавлю: есть Господь, который пришёл в этот мир, чтобы спасти меня и тебя, благословить твоих детей, дать нам будущность и вечную жизнь на небесах. Ему одному служи — и будешь благословен ты и дом твой вовеки. Аминь.

Это крайне важно. Я хочу ещё сказать какие-то важные вещи. Мы коснулись Давида, прочих героев. Я стою здесь не для того, чтобы как-то бросить тень на кого-то из них. Мы учимся отсюда в смирении. Когда мы говорим о великом Давиде, читаем его псалмы — вы помните первый псалом? «Блажен человек, который ходит правильно, сидит там, где надо, и

размышляет там, где необходимо, и будет он успешен». Разве Давид не знает? Давид знает. Прочитайте его 118-й псалом. И не только. Как он возвышает слово Господне перед всеми и над всем! Но знаете, в чём несостыковка?

А несостыковка в том, что говорить и исполнять — это разные вещи. Давид говорил красиво. Давид говорил красиво. И хочется сказать: а ты читал Второзаконие? Условия для царя: не должен коней умножать, жён умножать, казну набивать. Читал? А почему так не поступал? Почему коней всяких, много разных? Почему жён всяких, случайных, разных много? Почему баловался всем остальным?

Я скажу больше. Есть история Давида, которую обсуждают атеисты, гностики и все, кому не лень. Как же так? Господь, что ж происходит? Оза коснулся ковчега и умер. Тут же погиб. Ну, Бог, где ты? Какой ты? Как верить? Кому верить? Что происходит? Слышали вы такие вопросы? Я их слышал огромное количество.

Я скажу своё мнение: Давид, ты восхищаешься Словом Божьим, и правильно делаешь. Ты вдохновляешь людей читать Слово Божье. И это хорошо. Разве ты в Левит не читал? Как нужно относиться к ковчегу Господню? Что за коровы там? Что происходит там? И теперь послушайте внимательно: когда Давид не исполняет Слово Божье, погибают озы. Переведу на понятный язык: пока отцы живут как хотят, делают то, что вздумается, погибают их дети — вне Господа и без Господа.

И потом мы заламываем руки о справедливости к небесам: вот, обетование — живи как написано, поступай как Господь велит, и тогда ты и твои дети будут вместе с тобой преклоняться и служить Великому и святому Богу. Это то, что нам говорит великий Иисус Навин. Это то, что мы должны принять и так жить.

Родные, я сегодня говорю серьёзные вещи. Я не хотел бы, чтобы здесь звучали слова упрёка или надменности. Но я хочу сказать каждому из нас: мы в пути, перед нами новая страничка года. И пока мы живы, Господь в наших домах и семьях.

Что мне хотелось бы сказать ещё, буквально подводя итог в нескольких минутах?

Когда мы читаем этот разговор до конца, Иисус Навин производит отрезвление, и они говорят: мы будем служить Господу. Иисус Навин говорит так: послушайте ещё раз. Послушайте внимательно. Если вы говорите, что мы будем служить Богу, вам необходимо сделать выбор. Вот эти боги и вот Бог Израиля. Вы готовы оставить этих богов, чтобы последовать 100% за Богом Израиля? Чтобы не стоять одной ногой там, другой здесь?

Они говорят: да, Иисус. Именно так мы сделаем. Мы оставим этих богов и последуем за Ним. Это решение, которое должен принять каждый человек, и сделать выбор — что-то оставить ради того, чтобы за Господом следовать. Мы все готовы исполнять? Мы все готовы следовать за Господом? Мы все готовы любить Господа? Но вопрос Иисуса Навина к тебе:

если правда ты готов в следующем году служить Господу? Ты готов оставить какие-то вещи ради того, чтобы последовать всецело и посвящённо на 100% за Господом?

Это уже не слова. Это уже решение и дела.

И снова Израиль возвысил голос и говорит: да, конечно. Мы готовы.

Иисус Навин не останавливается и в третий раз говорит: родные, ну это же серьёзно? Это же Господь наш? Это же Бог Израиля? Вы готовы подтвердить слова, которые есть в вашем сердце, заветом? И вот этот камень, который стоит здесь, он будет стоять в веках и он будет свидетелем вашего завета и вашего решения.

И они все воскликнули: ну конечно же. Служить Господу единому будем.

Вы понимаете, что завет — это не на эмоциях. Завет — это не под настроение. Завет — это не за час до Нового года. Это глубоко и серьёзно. И кажется, это было очень серьёзное служение. Такое себе новогоднее служение, предновогоднее служение в жизни Иисуса Навина. Отправляя их в жизнь на следующий отрезок времени, он говорит: сейчас, здесь, когда мы с вами стоим перед лицом Всемогущего Бога, примите решение, заключите завет и осмыслите величайшего Бога.

И самое главное, что я хочу сказать во всей этой истории — и очень хотел бы, чтобы вы услышали: с чего начиналась удивительная жизнь Иисуса Навина? С его встречи с Господом. С личной встречи с Господом. Ему лично Господь проговорил. И он точно знал, что это Божий голос. И это Божье присутствие в жизни.

О чём он теперь говорит? Он говорит народу: есть Бог, и это наш Бог. Мой и твой Бог. Бог, которому я служу. Бог, которому служат мои дети. Бог, которому служат мои внуки. Бог, которого знали отцы наши. Который знали деды наши. Который знаем мы. Который будут знать дети наши. И который будут знать внуки наши — лично знают.

Знаете, с какими вызовами сталкиваемся мы? Я мог бы перечислять прегрешения. Но зачем? Я по-другому скажу: как мы, как народ Божий, чувствуем себя? Мы встретились с тем, что мы немного поддались в личных отношениях с Господом. Нет огонька внутри. Нет глубоких личных отношений с Богом. Как-то это подостыло. Что я смею заметить?

В общем, у народа Божьего в двадцать третьем году мы стали очень мягкотелые по отношению к искушениям, по отношению к давлению мирскому, давлению греховному. Мы очень капризны. Ну не так посмотрели на нас — мы готовы от Бога уйти. Жена чай с сахаром не поставила или не размешала — всё, мы готовы семью бросить, церковь бросить, на всех хлопнуть и тонуть. Что-то муж не так сделал — жена готова устраивать концерты, капризничать. Ну как так?

Почему ценность вечной жизни, ценность Божьей благодати смиряется чашкой чая без сахара? Неужели это сопоставимые вещи? Почему мы так? Почему в детстве застряли? Почему у нас нет взрослости? Почему у нас нет серьезности перед Господом, перед служением Богу?

Это сегодня то, где мы находимся. Поэтому отступление есть. Поэтому отпадения есть. Поэтому потери есть.

Народ Божий! Самое главное в одном великом заявлении Иисуса Навина: служить Господу. Что это значит? Как я понял у Иисуса Навина: если ты Его не знаешь, ты никогда не сделаешь выбор между Ним и языческими богами. Когда ты Его не знаешь, ты не способен оставить всё, чтобы за Ним последовать. Когда ты Его не знаешь лично, ты не готов послушаться каждому Его слову. Если ты Его не знаешь, ты не готов на подвиг. Да, ты не готов на подвиг. Если ты Его не знаешь, ты не готов страдать. Если ты Его не знаешь, ты не готов к жертвенности.

Если ты Его не знаешь, об всём остальном разговаривать бесполезно и бессмысленно.

И когда я встречаю иногда молодых людей в церкви — у них уже свои дети, и мы разговариваем откровенно — они говорят: ну всё хорошо, но смущает то, что у меня нет... я Его не знал. Я Его не чувствую. Я Его не переживаю. Я не исполнен Святым Духом. У меня нет ощущения Его присутствия. Пустота.

Входя в Новый год, родители, отцы и матери, давайте будем как Иисус Навин! Давайте будем жить так, чтобы дети видели страсть. Давайте будем служить Богу так, чтобы дети видели искорку служения. Давайте будем следовать за Господом так, чтобы детям хотелось рядом следовать за Господом. Давайте будем трудиться для Господа так, чтобы дети рядом трудились, закатывали рукава, бегали, поддерживали и помогали нам в служении.

И участвуя в Божьих делах, так или иначе дети увидят Его, переживут Его, прикоснутся к Нему и узнают Его лично. Это всё, что нам необходимо, родные.

Ты знаешь Его глубоко, чтобы идти до конца? Или только до первого перекрёстка? Это вопрос, который я задаю тебе и каждому. Однажды придётся сделать выбор. Есть состояние, на каком-то уровне где мы там и здесь. Но иногда этот выбор будет серьёзным.

Заканчиваем проповедь. Я хотел попросить братьев, чтобы они мне помогли. Я хочу, чтобы вы запомнили эту историю в этом году. И я хочу сказать очень серьёзно о выборе. Где-то я увидел одну идею и подумал: хорошая идея. Чтобы мы каждый в следующем году по призванию Иисуса Навина сделали для себя выбор кому служить.

Я сегодня обращаюсь к каждому мужчине. Я обращаюсь к каждому отцу. Я обращаюсь к каждой семье. К тебе, мой дорогой друг.

Судя по нашему разговору и проповеди, которая прозвучала, Иисус Навин говорил о чём? Есть боги египетские. Есть боги вавилонские. Есть боги местные. Есть Бог, которому мы служим. И знаете, что меня беспокоит? Меня беспокоит, что многие из вас служат и тому Богу, и подхватывают этих богов. Но приходит время сделать выбор.

Я хочу объяснить, чтобы вы понимали, родные. Есть такой уровень нашей жизни, да? Когда ну как бы мне нормально — я и Господу служу, и здесь успеваю, всё хорошо. И когда проповедник приходит и говорит: слушай, тебе нужно, пора сделать выбор. Оставить это и уцепиться за Божье царство. Я говорю: да что ты понимаешь в жизни? Смотри, у меня одна опора есть — это Господь. Другая опора есть — это жизнь и мир. Смотри, как уверенно я себя чувствую!

И диалог между пастором и человеком не получается. И мы много умничаем. И кто-то мне доказывает: ну знаешь, ты уж вцепился за своего Господа, но жизнь есть тоже. И смотри, ну мне не мешает одно другому. И вроде как бы у пастора нет аргумента.

До какого-то до какой-то поры жизнь продолжается. Мы поднимаемся. И мы уже чувствуем, что оно как-то так... это растяжка. Растяжка сложнее, да? Сложнее уже здесь держаться. Но я ещё здесь тоже могу. По виртуозно. Нечаянно. Ребята, да вы что? Ну что вы тут за Господа и царство Божье вцепились? Смотрите, я ещё здесь. Я ещё как обезьяна могу попрыгать сюда, попрыгать туда, попрыгать. И вроде как бы хорошо.

И мы живём так неделю-две, живём здесь. В воскресенье прыгнули — мы здесь. А некоторые умудряются вообще тут растяжку проверить. Нея мне говорила: высоко не лезь. Вниз, да? Но вы понимаете, да? Некоторые умудряются. Некоторые умудряются висеть.

Но в какой-то момент это не комфортно.

И вот о чём я хочу сказать: в какой-то момент это некомфортно. И в какой-то момент некоторые делают выбор. И мы видим, что некоторые, находясь здесь, находясь на этой жизненной растяжке, когда мир, грех и Дьявол тащит туда, царство Божие, Господь влечёт за собою. И некоторым Господь даёт благодать, и он хватается за царство Божие, идёт к алтарю, падает на колени и говорит: я и дом мой мы будем служить Господу.

Но знаете, в чём проблема? Что некоторые застряли здесь. И некоторые, которые вместе с нами пели, уже не поют. Некоторые, которые вместе с нами бегали на молитвы, уже не молятся. Некоторые, которые вместе с нами служили Богу, жертвовали, посвящались, благословляли — уже не жертвуют, не посвящаются и не благословляют. Потому что со временем дистанция стала непозволительно большой, и люди делают выбор.

Поэтому вот здесь, когда находимся здесь, Израиль говорит: решите кому служить. Ибо вы пойдёте этим путём и будете служить Богу, и будете видеть Божью Славу, и будете на Господней высоте. И Бог будет вести вас к Своей Славе, к Своей благодати, в Своё

присутствие. Либо вы — к этим богам. Потому что этот путь ведёт туда. Но это будет потом. Это будет через полгода — с тобой, со мной — если мы не сделаем выбор сейчас.

Некоторые из нас здесь — одна нога здесь, другая нога здесь. Я много встречаю дискуссии. Это наверное пасторская проблема. Когда мы садимся, берём Божье слово и говорим друг другу: ты должен быть здесь. А он говорит: смотри, мне хорошо здесь. Я и здесь, я и здесь. Вот моя философия жизни. Вот мой христианский образ жизни. Вот мои праздники и мои будни.

И есть конфликт. Его трудно обозначить. Есть конфликт. Есть дискуссия. Потому что пастор говорит: неправильно. Неправильно, неправильно. Вот так неправильно. Обязательно забирай вторую ногу сюда.

И конечно же профессионалы жизни говорят: пастор, ну ты как ведёшь нас? Куда-то в Средневековье? Ну Господь, и всё. Так жизнь же ещё есть. Так посмотри на все возможности, которые рядом.

И это опасно. И это пагубно.

Поэтому Иисус Навин на этом перекрёстке жизни, глядя в будущее, говорил каждому из нас: избери кому служить. Избери. Это твой выбор. Какую ногу ты заберёшь отсюда или отсюда? Решать тебе.

Потом Апостол Павел, пройдя свой жизненный путь, скажет: нельзя служить двум господам. Ты не сможешь. Ты думаешь, что ты крутой? Ты думаешь, что ты умница? Ты думаешь, что у тебя получится? Послушай меня. Мои седые волосы. Поверь мне: двум господам служить невозможно. Обязательно будет перекрёсток, и ты улетишь либо туда, либо туда.

Почему мы об этом заявляем? Потому что мы кое-кого потеряли из наших друзей. Мы кое с кем служили. Мы кое с кем молились. Мы кое с кем шли за Господом. Мы кое с кем исполнялись Духом. Мы кое с кем были на христианских кемпах и радовались в Господе.

Но потом была жизнь. Потом был успех. Потом кто-то скакал отсюда туда. И пришло время — они сделали свой выбор. И кого-то из них нет.

Мы плачем. И мы молимся. Нам всё ещё жалко.

Были времена, когда мы просто дискутировали. Он подходил ко мне, хлопал меня по плечу и говорит: пастор, расслабься. Всё нормально. Ну просто у тебя растяжка не такая. Ты весь там зациклен на своём. Ну а что ж тебе делать, пастору? Конечно там. А у меня жизнь шире. Я смотрю шире. У меня окно возможностей больше. Я использую всё для благ житейских.

И так незаметно кто-то сварился. Кто-то слетел. Кто-то потерялся. А кого-то уже нет.

Я хотел бы сказать эту проповедь для тех, которых нет. Чтобы они сидели в первых рядах. И может быть, Господь даст благодать, и они услышали бы меня. Но может быть, благодаря социальным сетям, интернету, кто-то им скинет мою проповедь. И они услышат мою печаль и мою молитву.

Но я сегодня говорю вам, нам всем, кто здесь: давайте будем слушать Господу.